

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА НА МОДЕЛИ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИИ ГОСУДАРСТВ

¹ Ревякин С.А.

¹ Elsevier B.V., магистр экономики (Радарвег 29, 1043 Н-Икс, Амстердам, Нидерланды), e-mail: 3029543@mail.ru

---

Данная статья посвящена проблеме выявления соотношения между политическими характеристиками государства и механизмами формирования стратегии его социально-экономического развития. В статье делается вывод о том, что модель разработки стратегии государства по источникам формирования состоит из базовой и атрибутивной части. Базовая часть модели задается политическим режимом, определяющим ее основные принципы, неизменные в рамках его сохранения. Атрибутивная часть модели формируется под воздействием особенностей институциональной среды конкретного государства и допускает инвариантность моделей разработки стратегии в рамках одинаковых политических режимов. Атрибутивные элементы модели, в отличие от элементов базовой части, со временем могут изменяться даже при неизменности режима. Результаты анализа агрегируются в методику анализа модели разработки стратегии любого государства.

Ключевые слова: политический режим, модель разработки стратегии, приоритеты, государство, политика, группы интересов.

POLITICAL REGIME IMPLICATIONS ON STRATEGY DEVELOPMENT MODELS

¹ Revyakin S.A.

¹ Elsevier B.V., Radarweg 29, 1043 NX Amsterdam, The Netherlands, email: 3029543@mail.ru

---

This article attempts to determine the extent to which a country's political attributes influence the country's socio-economic strategy development models. The author concludes that every state strategy development model consists of two major components - base and attribute. While the former component is determined by a country's political regime, the latter is influenced by a country's institutional environment. Base component could not be changed without regime changing while attribute component could be changed as much as it needed. Attribute component is the factor that stipulates invariance of strategy development models in a similar political regimes. Based on the results author suggests the algorithm of any strategy development model analysis.

Keywords: political regime, strategy development model, priorities, government, policy, groups of interest.

Политический режим – набор институтов, регулирующих борьбу за власть и ее сохранение, а также систему ценностей, обеспечивающих существование этих институтов [2; 12; 15; 19].

«Под политическим режимом понимается совокупность различных способов отношений между властью и обществом. Это институциональный способ взаимодействия правительств и граждан (соблюдение конституционных норм, уважение к фундаментальным правам и свободам человека, соответствие мероприятий административных органов государственно-правовым основам, преобладание официально-легальной сферы в общем объеме действий правительства; это и степень политического участия населения, и его включенность в процесс принятия решений, отражающие социальное представительство, народный контроль и его волеизъявление; это и уровень свободной конкуренции между правящими и оппозиционными группами при формировании органов государственной власти; это и роль открытого насилия и принуждения как способов функционирования государственной власти,

использование ресурсов и способов принуждения, совокупность явных и скрытых структур, которые определяют доступ к ведущим правительственным постам, характеристики конкретной деятельности, используемые ресурсы и стратегии – вся совокупность элементов идеологии, институционального, социального порядка, которые способствуют политическому управлению в данной стране в известный период» [3].

Рассматривая политический режим как понятие, Дюверже включает в него государственную власть, ее избрание, структуру, ограничение и подчинение ей граждан [15].

Жан-Луи Кермонн конкретизирует М. Дюверже: «Под политическим режимом понимается совокупность элементов идеологического, институционального и социологического порядка, которые способствуют формированию политического управления данной страны на известный период» [19].

Первые классификации политических режимов датируются временами античности.

Платон разделил режимы по количеству правящих в соотношении с качеством правления. Он выделил монархию (монархия, правление одного), тиранию (жестокый вариант монархии), аристократию (правление лучших), тимократию (правление худших) и демократию (правление народа, т.е. всех) (см., например, трактат «Государство» [9]). При этом самым совершенным, по его мнению, режимом является аристократия как «правление лучших». А самым несовершенным – демократия, потому что она подразумевает правление народа, т.е. «всех», а «все», по его мнению, править хорошо не могут.

Аристотель продолжил работу над классификацией Платона, упростив ее. Он развил учение о тимократии, и в результате разделил ее на два вида – демократический и олигархический (см., например, трактат «Никомахова этика» [1]). Помимо этого, он разделил все режимы на правильные и неправильные. Правильными считались те, при которых правитель властвовал, учитывая интересы всего общества, действовал во благо его, стремясь к получению выгод для всех. Неправильными же (искаженными, подвергнувшимися деградации) – те, при которых этого не наблюдалось, и власть имущие действовали в своих интересах, не заботясь о выгодах, интересах остальных членов общества.

В Средние века классификация политических режимов дополнялась, притом наряду с моральными критериями стали применяться и правовые. Так, стали использоваться в качестве критерия сочетания понятий «*imperium*» (лат. - власть) и «*dominium*» (лат. – владение). Т.е. наличие власти подразумевало владение экономическими благами - территорией, подданными и собственностью.

И если в государстве власть характеризовалась согласием с народом и сотрудничеством, такой режим называли *dominium publicum* или *dominium politicum* [1]. Если власть в стране характеризовалась господством в ущерб интересам остальных членов общества, то

такой режим называли «imperium», «potestas» (держава, могущество), gubernaculum (главенство), dominium despoticum (деспотическое владение), dominium regnum – (королевское владение) и проч. В то время во всем Старом свете и на подвластных ему территориях установилось монархическое господство, а суверенитет народа отошел на второй план.

Это отражается в работах более поздних авторов. Ближе к новому времени в работе Ш. Монтескье (трактат «О духе законов» [5]) режимы стали сводиться к двум основным – монархии и республике. И если понятие республики не поменяло своего значения и по-прежнему ассоциируется с демократией, то монархия в работе Монтескье уже допускает вольное правление - с соблюдением или нарушением закона, т.е. ассоциируется с возможностью деспотизма. При этом меняются и критерии разделения режимов. Монтескье делит режимы в зависимости от того, что положено в их основу. В основе республики он видит добродетель, монархии – честь, а деспотии – страх.

Этой же точки зрения придерживается и Н. Макиавелли в работе «Государь» [4]: «Все государства, все державы, обладавшие или обладающие властью над людьми, были и суть либо республики, либо государства, управляемые единовластно».

Новое время знаменуется развитием концепций абсолютизма. В статье Карла Шмитта «Абсолютизм» [20] под этим режимом понимается абсолютная монархия, противоположная феодальной или сословно связанной монархии Средневековья. Монарх имеет безграничную власть, все государственные дела происходят по его воле. Он поставлен выше законодательства и любого органа государственной власти, он способен принять или отменить любое решение или правило, т.к. его воля – высшая норма.

На сегодняшний день существует целый ряд различных классификаций политических режимов по различным критериям. Наиболее распространенная классификация представляет собой деление режимов на демократические и антидемократические по степени демократичности (возможна ли в них ротация власти, может ли в них оппозиция мирно и законно, в рамках конституции, победить на выборах и возглавить правительство [1; 9; 12]).

Демократическими режимами называют политические режимы, основанные на идеологическом и политическом плюрализме. В таких режимах пропагандируется свобода мысли, соблюдаются и гарантируются права человека, отсутствуют барьеры для политических партий и оппозиции, существует разделение властей и демократические выборы.

В рамках демократического режима существует ряд разновидностей – в зависимости от сочетания названных атрибутов. Например, либерально-демократическому режиму свойственны все из перечисленных атрибутов, а исламским – лишь некоторые.

В рамках антидемократических режимов выделяют тоталитарные, авторитарные и диктаторские режимы.

Тоталитарные режимы характеризуются идеологическим и политическим плюрализмом (существует официальная идеология и единая правящая политическая партия без легальной оппозиции). Все сферы общественной жизни находятся под строгим контролем государства. Примером такого политического режима может служить режим СССР.

В авторитарных политических режимах используются антидемократические методы власти [10] – права и свободы граждан ограничены, власть консолидирована в руках правительства государства/руководителя правительства. Авторитарные политические режимы обычно свойственны странам, в которых институты гражданского общества развиты недостаточно.

В диктаторских режимах распространено насилие как инструмент управления государством и обществом [6]. Воля правителя навязывается обществу, фактически правитель выше закона.

Согласно классификации по критерию количества партий, участвующих в политике, режимы могут быть многопартийные, двухпартийные, однопартийные и беспартийные.

По критерию военизированности режимы бывают гражданскими и военными. Обычно военные режимы возникают в обществах, находящихся в нестабильных экономических, политических и социальных условиях, и устанавливаются путем силовых переворотов.

По критерию места религии в государстве режимы могут быть светские и теократические.

Предпринятое изучение позволяет утверждать, что на сегодняшний день имеющаяся литература посвящена либо рассмотрению режима в его общем понимании, либо рассмотрению моделей разработки стратегии государства в связи с формальной структурой государственного устройства – по иерархии государственной власти, обусловленной формой правления. И при этом проблема выявления соотношения между политическими характеристиками государства и механизмами формирования стратегии его социально-экономического развития в литературе пока не получила явной комплексной разработки.

Как упоминалось выше, под политическим режимом понимается набор институтов, регулирующих борьбу за власть и ее сохранение, а также систему ценностей, обеспечивающих существование этих институтов. Одним из таких институтов является институт разработки стратегии государства.

Под стратегией понимается обобщенная модель действий, необходимых для достижения поставленных в государстве целей путем координации и распределения всех имеющихся ресурсов страны [14; 16]. Другими словами, это описание последовательности форм использования имеющихся в стране ресурсов [11].

В рамках данной работы под моделью разработки стратегии понимается схема и порядок взаимодействия государственных органов управления разных уровней, бизнеса и

граждан в процессах принятия долгосрочных государственных решений, устанавливающих приоритеты социально-экономического развития [11].

Могут ли в рамках одного и того же политического режима в разных странах существовать разные модели разработки стратегии? Вероятно, могут, поскольку инвариантность моделей в рамках одного и того же политического режима в разных странах вполне распространенное явление. Например, в рамках демократического политического режима в Канаде, США, Великобритании, Малайзии, Алжире и Мальдивах, вероятно, существуют разные модели разработки стратегии государства, сформированные под воздействием большого спектра характеристик каждого индивидуального политического режима (в т.ч. место религии в государстве, степень соблюдения демократических принципов и др.).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что политический режим, безусловно, оказывает влияние на устройство модели разработки стратегии государства - задает основные принципы, подходы (например, демократические или недемократические), незыблемые в рамках данного режима. Является ли это влияние определяющим для модели, либо существуют и иные факторы? Вероятно, все-таки всецело режим не определяет модель разработки стратегии государства, поскольку в рамках одного и того же режима могут существовать несколько отличающихся моделей. Соответственно, это означает, что отличие формируется иными факторами.

При этом, вероятно, политический режим задает такие базовые основы модели разработки стратегии, как источник власти, фактический способ принятия государственных решений – централизованный либо децентрализованный и др.

Если мы имеем дело с демократическими режимами, в них источником власти в той или иной форме является народ [3]. Поэтому и модель разработки стратегии в таких государствах основана на вовлечении народа в процесс принятия государственных решений – решения принимаются децентрализованно. Если же мы имеем дело с антидемократическими режимами, где власть консолидирована в руках главы государства/правительства, то и модель разработки стратегии в таких государствах также будет основана на единоличном принятии решения с ограничением прав граждан на участие в политической жизни страны – решения принимаются централизованно.

Тогда переменная, атрибутивная часть модели разработки стратегии, вероятно, формируется сочетанием различных характеристик политического режима, под влиянием институтов, входящих в конкретный политический режим и представляющих собой институциональную среду государства. В отличие от базовой части модели, эти характеристики могут со временем изменяться и в итоге формируют отличия моделей разработки стратегии государств в рамках одинаковых политических режимов.

Одним из ярких примеров характеристики атрибутивной части является целевая функция правителя. Целевая функция правящего субъекта может изменяться со временем (к примеру, от формата «для себя» к формату «для себя и для других») [16].

Например, на этапе прихода к власти усилия правителя прикладывались к максимально быстрому обогащению доступными ресурсами в условиях политической неопределенности (краткосрочная мотивация по формату «для себя», как, например, у «бандита-гастролера» в модели МакГи-Олсона [18]). Допустим, правителю удалось закрепиться во власти, и тогда, в случае политической определенности и подконтрольности, может наступить этап насыщения ресурсами и властью, мотивация может измениться и правитель может начать реализовывать модель «для себя и для других», руководствуясь долгосрочной мотивацией (как «оседлый бандит» [18]).

При этом некоторые изменения в атрибутивной части (трансформировавшаяся целевая функция правящего) зачастую требуют соответствующих изменений в других элементах модели.

К примеру, в рассмотренном случае до изменения целевой функции правящего механизм разработки стратегии, вероятно, был бы основан на единоличном принятии государственных решений без реальных механизмов учета интересов других групп общества. Трансформация целевой функции в формат «для себя и для других» требует изменений в механизмах принятия решений – добавления элементов обратной связи, иначе возникший в модели конфликт может привести к ряду важных проблем в институциональной среде государства, основными из которых являются кризис легитимности и коррупция как его проявление.

Изменение целевой функции правящего с формата «для себя» в формат «для себя и для других», в первую очередь, означает инициирование процесса децентрализации, делегирования власти и постепенный учет других групп интересов. Могут быть запущены государственные программы по развитию отраслей промышленности, поддержке предпринимателей и проч. Допустим, в проводимой политике декларируются возможности учета групп интересов общества, а фактически механизм разработки стратегии не изменяется и не предполагает элементов обратной связи. Тогда это приведет к тому, что влиятельные группы общества, права которых продекларированы, но барьеры для волеизъявления для которых не сняты, будут искать возможность воспользоваться данными правами в нелегальной сфере, демонстрируя кризис легитимности (невыполненные обещания существующего правителя) и порождая коррупцию (находя нелегализованные каналы учета своих интересов) [17].

Таким образом, в данном случае трансформация целевой функции правящего из формата «для себя» в формат «для себя и для других» для сохранения баланса модели должна сопровождаться внесением изменений в легитимные механизмы принятия решений – созда-

нием механизмов вовлечения групп интересов в процессы разработки стратегии государства [7; 8].

Помня о существующих классификациях политических режимов по различным критериям, можно предложить следующую методику анализа модели разработки стратегии любого государства:

- 1) дать характеристику политическому режиму, пользуясь имеющимися классификациями, и идентифицировать его (определить, к какому типу в классификации режимов он относится);
- 2) выявить существующую модель разработки стратегии государства и описать ее устройство (определить ее структуру в базовой и атрибутивной части);
- 3) провести анализ баланса структуры (анализ выявленной структуры модели разработки стратегии на соответствие атрибутам институциональной среды (институтов данного политического режима), выявление конфликтов и их негативных последствий);
- 4) разработать меры по устранению конфликтов в модели.

Особый интерес представляет применение данной методики на примере экономик развивающихся стран, в которых происходят глубокие социально-экономические и геополитические изменения. В частности, интересно применение данной методики на экономиках стран СНГ, в которых до сих пор не завершились процессы формирования собственной действенной модели принятия государственных решений.

Список литературы

1. Аристотель. Никомахова этика / пер. Н. Брагинской. - М.: ЭКСМО-Пресс, 1997 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.lib.ru/POEEAST/ARISTOTEL/nikomah.txt>
2. Кудрявцев Ю.А. Политические режимы: критерии классификации и основные виды // Правоведение. - 2002. - № 1 (240). - С. 195-205.
3. Кулакова Т.А. Демократия и управление: Информационный бюллетень исследовательского комитета РАПН по сравнительной политологии (СП-РАПН). № 2 (4). – СПб., 2007. – С. 15-26.
4. Макиавелли Н. Государь / пер. Г. Муравьевой. - М.: Художественная литература, 1982 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://lib100.com/book/gosudar/GOSUDAR.doc>
5. Монтескье Ш.Л. Избранные произведения о духе законов / общ. ред. и вступ. ст. М.П. Баскина. — М.: Гослитиздат, 1955 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://royallib.ru/get/doc/monteske_sharl/izbrannie_proizvedeniya_o_duhe_zakonov.zip
6. Наумова Н. Переходный период: мировой опыт и наши проблемы // Коммунист. - 1990. - № 8. - С. 11.

7. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. — М., 1997.
8. Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. – М. : Издательство Института Гайдара, 2011. – 480 с.
9. Платон. Собрание сочинений в 3-х т. - М., 1971 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://philosophy.ru/library/plato/01/0.html>
10. Ромашов Р.А., Сальников М.В. Авторитарный политический режим: попытка объективной оценки // Демократия и тоталитаризм: проблемы противостояния. – 1998. - С. 9.
11. Тамбовцев В. Программы развития: к методологии разработки // Вопросы экономики. – 2007. - № 12. - С. 96-110.
12. Шанин А.А. Политический режим: сущность, содержание и типология (теоретико-правовой аспект) : дис. ... канд. юр. наук. - Волгоград, 1999. - 202 с.
13. Bolgár V. The Concept of Public Welfare: An Historical-Comparative Essay // The American Journal of Comparative Law. - Winter, 1959. – Vol. 8 (1). - P. 44-71.
14. Bower J.L. Managing the resource allocation process. - Boston: Harvard Business School Press, 1970.
15. Duverger M. Institutions Politique set Driot Constitutionnel. - 11th edn. – Paris : Presses Universitaires de France, 1970. - P. 13–14.
16. Hiller N.J. & Hambrick D.C. Conceptualizing executive hubris: The role of (hyper-) core self-evaluations in strategic decision-making // Strategic Management Journal. - 2005. - No 26. - P. 297-319.
17. Kirlin J.J. What Government Must Do Well: Creating Value for Society J. Public Adm. Res. Theory., January 1996/6. - P. 161-185.
18. McGuire M.C., Olson M. Jr. The Economics of Autocracy and Majority Rule: The Invisible Hand and the Use of Force // Journal of Economic Literature. - 1996. - P. 72-96.
19. Quermonne J.L. Les regimes politiques occidentaux. - Paris. Ed. du Seuil, 1986. - P. 12.
20. Schmitt C. Staatslexikon der Gorres-Gesellschaft // Staatslexikon der Gorres-Gesellschaft. – 1926. – No 1, Sp. 29 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.politizdat.ru/fragment/37/>

Рецензенты:

Рождественская И.А., д.э.н., ведущий научный сотрудник Института экономики переходного периода (ИЭПП), г. Москва.

Тамбовцев В.Л., д.э.н., профессор, заведующий лабораторией Институционального анализа экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва.